

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение

В современном обществе отношения, складывающиеся в сфере государственной службы, имеют развитое правовое регулирование. При этом возникает вопрос о соотношении различных, прежде всего смежных, отраслей – административного и трудового права и определении их приоритетности при регулировании комплексных отношений в данной сфере, которые могут иметь название «отношения государственной службы» или «государственно-служебные отношения».

Споры ученых об отраслевой принадлежности отношений государственной службы как предмета правового регулирования ведутся давно и не теряют актуальности. Для Республики Беларусь четкое определение позиций в данном вопросе имеет важное значение, поскольку в настоящее время все чаще выдвигаются идеи о том, что государственная служба – институт трудового права. Трудовая концепция усматривается и в Законе «О государственной службе в Республике Беларусь» 2003 года. Влияя на приоритетность самого института государственной службы и видоизменяя его сущность, это воздействует на направления его развития как публичного явления.

Исходя из указанного, представляется целесообразным рассмотреть данный вопрос с учетом публично-правовой природы, сущности государственной службы и ее ключевых признаков как комплексного правового явления с приоритетным административным правовым регулированием, одновременно определив место норм о государственной службе как самостоятельной отрасли законодательства в системе права Республики Беларусь.

Основная часть

Идеи трудоправового характера отношений государственной службы восходят к советскому времени, которое имело существенную специфику правового регулирования государственной службы. В тот период реализовывался принцип равенства всех работников (трудящихся) независимо от вида деятельности и характера полномочий, что требовало и единого правового регулирования, возможного в рамках трудового права. Необходимость наличия специального закона о государственной службе не возникала. «Отбросив прочь привилегии всякого рода, Рабоче-крестьянская власть наделила госслужащих всеми правами и всеми гарантиями лиц, работающих по найму. Не какой-то специальный статут, но Кодекс Законов о Труде определяет положение госслужащих наравне со всеми наемными рабочими» [1, с. 35]. Однако позже многие ученые в своих трудах все же пытались указать на специфичность государственной службы: особый характер выполняемых функций и правомочий, особый порядок назначения на государственную службу, отсутствие соглашения при поступлении на нее, императивность отношений, регулирование нормами административного права и др. [2; 3, с.52; 4, с. 4–5; 5, с. 129–130], а И.М.Пахомов подчеркивал необходимость в дальнейшем в условиях развернутого строительства коммунизма разграничения государственных и общественных служащих [6, с. 8].

Таким образом, в советский период государственная служба как правовое явление имела две стороны, одна из которых определяла ее место в отрасли административного права, а другая – в условиях реализации марксистско-ленинской идеологии и пристального внимания к административному праву как наиболее тяготеющему к буржуазному [7, с. 14–18] вуалировала особую публичную административно-правовую природу государственной службы, в корне отличающую ее от обычной трудовой деятельности, признанием того, что нормы о государственной службе «наиболее широко и систематизированно... представлены в законодательстве о труде» [5, с. 129–130] и объединяют «значительную часть норм этого правового института» [8, с. 26]. Четкие критерии разграничения предметов правового регулирования данных отраслей в вопросах государственной службы не были установлены.

В области трудового права как в советский период, так и в настоящее время учеными выдвигаются довольно убедительные, но не бесспорные аргументы в пользу приведенной ими точки зрения при одновременном забвении довольно совершенного опыта правового регулирования государственной службы в XIX–начале XX века в Российской империи, в состав которой входили белорусские земли. В указанный период, по доказательству исследователей, государственная служба в зависимости от вида отношений регламентировалась государственным правом, государственно-служебным правом, административным правом, правом административной юстиции и другими отраслями права по сферам государственного управления [9, с. 129–130], но не трудовым правом.

Обобщая доказательственные позиции современных авторов – специалистов в области трудового права, необходимо обратить внимание прежде всего на самые ключевые из них.

Государственную службу ученые данной группы признают трудовой деятельностью по сути. Эта позиция обосновывается наличием трудового договора (контракта), перманентностью трудовых отношений и возможным отсутствием административно-правовых отношений в государственной служебной деятельности, статусом государственного служащего как обычного гражданина, поступающего на государственную службу и выполняющего за вознаграждение свою трудовую функцию [10; 11, с. 56–58; 12, с. 122–123; 13, с. 20; 14, с. 34–35; 15, с. 19–31; 16, с. 77 и др.], а также признанием его, особенно рядового, работником, которого необходимо защищать от государства в лице должностных лиц, что возможно только в рамках трудового права [15, с. 20, 23; 17, с. 51].

Так, мнение К.И.Кеник о том, что «белорусское законодательство к государственным служащим относит лиц, осуществляющих профессиональную деятельность не только на должностях, созданных для непосредственной реализации государственно-властных полномочий, но и на должностях, обеспечивающих выполнение функций государственного органа...», когда «вторые лица могут никогда и не вступать в административно-правовые отношения с «внешней средой» [16, с. 72], вытекает из неточного определения государственной службы, содержащегося в Законе «О государственной службе в Республике Беларусь», и соответственно его одностороннего анализа. В данном случае не усматривается важнейший критерий отграничения государственных служащих от наемных работников иных государственных организаций, а правовой статус лица определяется статусом государственной организации, в

которой оно работает (государственный орган или иная государственная организация), а не задачами и функциями, кругом полномочий, порядком их осуществления.

Тезис о том, что государственный служащий менее защищен от администрации, чем обычный наемный работник, научно не доказан. Наоборот, в настоящее время по отношению к государственной службе применима фраза известного французского административиста Г.Брэбана о том, что «возникает даже парадоксальное положение, при котором администрация обладает меньшими привилегиями и меньшей властью в некоторых областях, чем частное лицо. Таким образом, предпринимателю гораздо легче уволить одного из наемных работников, чем администрации уволить одного из своих служащих» [18, с. 139]. В настоящее время механизмы правовой защиты и наемных работников, и государственных служащих от администрации в Республике Беларусь одинаковы, о чем свидетельствует, например, наличие права на создание и членство в профсоюзах у государственных служащих. Хотя, вероятно, механизмы защиты государственных служащих следовало бы усилить. В частности, этому способствовало бы создание специального органа по вопросам государственной службы. В то же время данные механизмы относятся к разряду административных, а не трудовых.

Обращение к контрактной форме поступления на государственную службу позволило ряду авторов причислить отношения государственной службы к разряду общих трудовых [19, с. 72–83; 20, с. 64–65 и др.]. Так, по мнению Т.А.Нестеровой, наличие договорных отношений государственной службы противоречит самой сути административного права как права, регламентирующего исполнительно-распорядительную деятельность, а не договорные отношения [15, с. 28]. Однако в данном случае авторы преувеличивают значение подобного договора. Он действительно «основывается на свободном волеизъявлении его сторон» как одним из «важнейших принципов трудового права» [21, с. 6]. Вместе с тем ни его наличие, ни его отсутствие не изменяет сути отношений государственной службы как публичных и властных отношений. Главным здесь является административный акт, а историко-правовой опыт советской государственной службы свидетельствует о том, что отношения как в сфере государственной службы, так и в целом в сфере труда могут существовать и без письменного договора [22, ст. 18; 23, с. 79; 24, с. 122]. Данный факт подкрепляется выводом известного государствоведа Ивановского В.В., согласно которому договор о государственной службе является односторонним юридическим и двусторонним фактическим [25, с. 565]. Это подтверждается также законодательным опытом Российской Федерации: в соответствии со ст. 13 и 26 Федерального закона от 27 июля 2004 г. «О государственной гражданской службе Российской Федерации» приоритет при поступлении на государственную гражданскую службу отдается именно административному акту о назначении на должность, когда сначала издается акт, а потом заключается контракт, что усилило позиции российских ученых [26, с. 41].

Служебный контракт представляет собой специфичный, особый договор, на что неоднократно указывали исследователи еще в XIX веке [25, с. 562–563; 27, с. 48–49; 28, с. 281]. Все его условия заранее определены государством, а не некоторые из них, как при использовании так называемых производных условий трудового договора в трудовом праве [29, с. 183]. Даже в случае применения

усмотрения при заключении служебного контракта сохраняется императивность. Это свидетельствует об уязвимости для критики поддержанной К.И.Кеник [19, с. 78] точки зрения авторов Комментария к Трудовому кодексу Российской Федерации о том, что «трудовое законодательство не придает приоритетного значения акту назначения или утверждения в должности» [30], так как ее вряд ли можно высказывать в отношении государственной службы.

Специфика служебного контракта заключается также в том, что лицо, его заключающее, остается свободным не в изменении его содержания, а в конечном принятии решения о его заключении на предложенных условиях. В такой свободе волеизъявления и проявляется связь с трудовым регулированием. Однако подобный характер волеизъявления (инициатива) не меняет его административной сущности, поскольку, как доказано административистами еще в советское время, в административно-правовые отношения лица также могут вступать по собственной воле и свободно их прекращать [31, с. 114–118; 32, с. 83; 33, с. 24–28]. Основываясь на административно-правовых теориях, можно отметить, что инициатива выступает в виде элемента согласования, предшествующего изданию индивидуального акта управления. Контракт при этом является лишь правовой формой облечения административного содержания существующих общественных отношений. Свидетельством постепенного приближения его содержания к истинной административно-правовой природе служит также исключение Трудового кодекса из перечня законодательных актов, являющихся основой для принятия Положения о порядке и условиях заключения контрактов с государственными служащими, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 7 октября 2003 г. № 1271, по сравнению с ранее действовавшим аналогичным Положением, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 января 1994 г. № 49.

Расширение сферы применения контрактов и распространение их на такие разновидности государственной службы, как военная и военизированная, которые, бесспорно, являются предметом правового регулирования административного права, дополнительно указывает на то, что существование контрактной формы не влияет на административно-правовую природу государственной службы.

Полагаем, что предпринимаемые в настоящее время попытки доказать вторичность роли административно-правового регулирования отношений государственной службы, производной от трудового регулирования, недостаточно убедительны. Об этом свидетельствует и тот факт, что еще в советское время понимание существенной специфики отношений государственной службы как предмета правового регулирования по сравнению с предметом трудового права обусловило предложение некоторых специалистов в области трудового права о выделении в нем отдельной специальной меры, касающейся исключительно государственной службы [34, с. 132]. Это предложение не смогло получить реализацию на практике в силу комплексности правового регулирования отношений государственной службы, восходящей в большей мере к административно-правовому регулированию.

Таким образом, научные позиции современных авторов, многие из которых обращены к советскому периоду, направлены на ретроспективный подход к определению сущности и места в правовой системе такого значимого правового явления, как государственная служба. С учетом узкопрофессиональных

интересов, обоснованных пониманием возрастающей значимости государственной службы в Республике Беларусь, предпринимается попытка замкнуть государственную службу в рамках отрасли трудового права, предварительно прибегая к ограничению предмета ее правового регулирования. Вопросы о месте в правовой системе «проблемных» для трудового права видах государственной службы (политической, военизированной) не исследуются ими вообще. При этом в качестве доказательств чаще всего используются положения действующих нормативных правовых актов, которые нередко нуждаются в совершенствовании, что отмечают и некоторые современные белорусские специалисты в области трудового права [35].

Безусловно, что комплексность предмета правового регулирования порождает и комплексность самого правового регулирования. Многие отношения государственной службы регламентируются в том числе нормами трудового права, что в данном случае не свидетельствует о смещении акцентов в пользу трудового права. Считаем, что современные мировые тенденции правового регулирования государственной службы, направленные на сближение статуса государственных служащих и обычных работников [36], также отражают не смещение отраслевого регулирования в пользу трудового права, а, скорее, модернизацию ее правового регулирования в рамках как административного, так и трудового права с учетом современных реалий и его дальнейшего совершенствования.

Специалисты в области административного права в качестве базовой отрасли правового регулирования государственной службы признают административное право. Это подтверждается и опытом, накопленным в странах Европы, где правовое регулирование государственной службы имеет стабильную многовековую традицию.

Мнение ученых-административистов базируется на следующих тезисах, исходящих из особой юридической природы государственной службы: она основана на служении не конкретному нанимателю, а в целом государству; ее назначение – осуществление функций государства; она формируется в особом порядке; назначение государственных служащих осуществляется в особом порядке соответствующим должностным лицом, уже исполняющим обязанности от имени государства, то есть нанимателем выступает в целом государство, что способствует особому правовому статусу государственных служащих, возможности осуществления организационно-распорядительных и административных мер; характеризуется наличием у государственных служащих, с одной стороны, особых, а в ряде случаев и властных полномочий, а с другой – установлением для них ограничений и запретов, а также дополнительных гарантий осуществления их деятельности; существует возможность применения дисциплинарной власти уполномоченных должностных лиц (начальников) по отношению к нижестоящим государственным служащим; отношения государственной службы по своей сути являются отношениями неравенства, основанными на авторитарности и властности самого административного права.

В качестве дополнительных аргументов в пользу административно-правовых основ регулирования государственной службы можно привести следующие.

Государственная служба как деятельность и вся ее система, в том числе во внутренней структуре государственных органов, строится на основе важнейших административно-правовых принципов: строгой иерархичности и четкой

правовой регламентации форм ее осуществления. Иерархия системы органов исполнительной власти, их структурных подразделений, где осуществляется наиболее массовый вид государственной службы – так называемая аппаратная служба, а также военная и военизированная государственная служба, тоже регламентируется административным правом. Статичная иерархичность не может не сказываться на динамичной стороне деятельности государственных служащих, что проявляется в четком распределении и закреплении обязанностей в зависимости от занимаемой должности, установлении в пределах служебной иерархии системы связей государственных служащих, закреплении алгоритмов служебного поведения. Данная иерархичность влечет необходимость правовой регламентации форм осуществления государственной службы, которые относятся к административно-правовым формам, о чем свидетельствует принятие в 2008 году Закона Республики Беларусь «Об основах административных процедур».

Таким образом, государственная служба снизу доверху во всех своих звеньях упорядочена, согласована и в целом направлена на достижение общего результата – выполнение стоящих перед ней государственно значимых задач. Все названные признаки проявляются не только в отношениях государственных служащих с внешними субъектами, не проходящими службу с ними в одном органе, но и в отношениях внутреннего характера по поводу осуществления ежедневной служебной деятельности.

При определении приоритетов в правовом регулировании в целом предпочтение следует отдавать не частностям, а общим принципам, основам, сущностным моментам. К подобным относятся именно признаки, характеризующие связи государственной службы и административного права, что нашло отражение и в закреплении в ст. 5 Трудового кодекса Республики Беларусь (в редакции 2007 года) положения о соотношении данного Кодекса и п. 2 ст. 1 Закона «О государственной службе в Республике Беларусь» в пользу последнего (в отличие от ранее действовавшей редакции ст. 5 Трудового кодекса, содержание которой порождало дополнительные дискуссии по данному поводу). Этим подтверждается правильность высказанной ранее Д.Н.Бахрахом позиции о том, что «нормы трудового права в отношениях органов государственной власти со своими служащими могут использоваться лишь тогда, когда соответствующие вопросы не урегулированы административно-правовым институтом государственной службы» [37, с. 15].

Вместе с тем полагаем, что следует определять приоритет отраслей права при правовом регулировании государственной службы, не отрицая в целом ее регламентации нормами трудового права и не разграничивая предметы правового регулирования административного и трудового права. Как верно отмечали представители обеих участвующих в научной дискуссии сторон, довольно сложно провести грань между данными отраслями в вопросах правового регулирования государственной службы в силу многогранности и взаимопроникновения в ней различных отношений, отсутствия четкости в понимании их юридической природы, а также комплексности законодательного регулирования [38, с. 216, 223; 39, с. 16; 40, с. 22 и др.].

Вопрос о комплексном правовом регулировании обусловлен особенностями юридической природы отношений государственной службы как разнородных и комплексных [41]. Данные комплексные отношения требуют правовой регламентации не только нормами административного и трудового права, но и

конституционного, финансового, налогового права, права социального обеспечения и др. Из этого вытекает, что совокупность норм о государственной службе носит комплексный характер, в связи с чем большинство ученых относят ее к правовому институту межотраслевого свойства.

Вместе с тем, с точки зрения основ общей теории права, наиболее верной представляется позиция об отнесении совокупности разноотраслевых норм о государственной службе к системе законодательства, а не права. Сложная взаимосвязь разнородных общественных отношений, к которым относятся отношения государственной службы, требует наличия сложного и комплексного правового регулирования различными отраслями права, взаимосвязанными между собой: одни в большей мере (административное и трудовое), другие лишь дополняют существование первых при возникновении сравнительно обособленных видов отношений государственной службы (право социального обеспечения, налоговое право). Данная совокупность является одним из аргументов в пользу признания существования самостоятельной отрасли законодательства – права государственной службы, или служебного права.

Выводы

Таким образом, отношения государственной службы регламентируются правовыми нормами различной отраслевой принадлежности, среди которых наибольший перевес имеют нормы смежных отраслей права – административного и трудового. Определение их соотношения, обусловленного правовой природой и сущностью государственной службы как особого вида публичной деятельности, выявляет приоритет административного права с признанием значимости трудового регулирования. Комплексность регулирования нормами административного и трудового права при этом не предполагает разграничения предметов этого регулирования, а его дополнение нормами иных отраслей права формирует сложный элемент правовой системы Республики Беларусь, который регулирует разнородные отношения в сфере государственной службы и тяготеет к обособлению в самостоятельную отрасль законодательства.

О.И.Чуприс,

доцент кафедры конституционного права
юридического факультета
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук

Список использованных источников

1. Елистратов, А.И. Административное право РСФСР / А.И.Елистратов. – Л.: Гос. изд-во, 1925. – 214 с.
2. Студеникин, С.С. Советская государственная служба / С.С.Студеникин // Вопросы административного права: сб. ст. / Акад. наук СССР, Ин-т права; отв. ред. В.Ф.Коток. – М., 1949. – С. 61–96.
3. Евтихийев, И.И. Административное право: учеб. для юрид. ин-тов / И.И.Евтихийев, В.А.Власов. – М.: Юриздат, 1946. – 431 с.
4. Почиталин, М.С. Основные вопросы советской государственной службы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.С.Почиталин; РИО-ВКА. – М., 1955. – 16 с.
5. Советское административное право: учебник / Ю.М.Козлов [и др.]; под ред. Ю.М.Козлова. – М.: Юрид. лит., 1985. – 544 с.

6. Пахомов, И.Н. Основные вопросы государственной службы в советском административном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И.Н.Пахомов; Моск. гос. ун-т. – М., 1964. – 32 с.
7. Бельский, К.С. К вопросу о предмете административного права / К.С.Бельский // Государство и право. – 1997. – № 11. – С. 14–21.
8. Манохин, В.М. Советская государственная служба / В.М.Манохин. – М.: Юрид. лит., 1966. – 196 с.
9. Черепанова, И.В. Государственная служба Российской империи XIX века: теоретическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / И.В.Черепанова. – Омск, 2001. – 233 с.
10. Иванов, С.А. Правовое регулирование отношений в сфере государственной службы / С.А.Иванов, Т.В.Иванкина, А.М.Куренной, С.П.Маврин, Е.Б.Хохлов // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2007.
11. Иванов, С.А. Трудовое право переходного периода: некоторые проблемы / С.А.Иванов // Государство и право. – 1994. – № 4. – С. 53–61.
12. Пашерстник, А.Е. К вопросу о советской государственной службе / А.Е.Пашерстник // Вопросы административного права: сб. ст. / Акад. наук СССР, Ин-т права; отв. ред. В.Ф.Коток. – М., 1949. – С. 97–133.
13. Смирнов, О.В. Трудовое право / О.В.Смирнов. – М.: Проспект, 2001. – 538 с.
14. Луганцев, В.М. Проблемные вопросы сферы действия современного трудового права / В.М.Луганцев // Государство и право. – 2004. – № 5. – С. 28–37.
15. Нестерова, Т.А. Правовое регулирование трудовых отношений при прохождении службы в прокуратуре: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Т.А.Нестерова. – Пермь, 1999. – 194 с.
16. Кеник, К.И. Правовое регулирование государственной службы: соотношение административного и трудового законодательства / К.И.Кеник // Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. – 2006. – № 2. – С. 69–78.
17. Чиканова, Л.А. Правовое регулирование труда государственных служащих: перспективы развития / Л.А.Чиканова // Журн. рос. права. – 2000. – № 3. – С. 48–54.
18. Брзбан, Г. Французское административное право: пер. с фр.; под ред. и со вступ. ст. С.В.Боботова / Г.Брзбан. – М.: Прогресс, 1988. – 488 с.
19. Кеник, К.И. Основания возникновения трудовых отношений государственных служащих / К.И.Кеник // Промышл.-торг. право. – 2006. – № 3. – С. 72–83.
20. Чиканова, Л.А. Правовое регулирование служебных отношений на государственной гражданской службе: Вопросы теории и практики / Л.А.Чиканова // Журн. рос. права. – 2005. – № 4. – С. 61–73.
21. Барабаш, А. К вопросу о некоторых свойствах трудового правоотношения / А.Барабаш // Государство и право. – 2000. – № 12. – С. 5–10.
22. Кодекс законов о труде Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 23 июня 1972 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.05.1999 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2007.
23. Магницкая, Е.В. Распределение трудовых ресурсов: (Правовые вопросы) / Е.В.Магницкая, А.С.Пашков. – М.: Юрид. лит., 1980. – 175 с.
24. Трудовое право России: учебник / Т.В.Иванкина, С.П.Маврин, Е.В.Магницкая [и др.]; под ред. А.Е.Пашкова. – СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 1993. – 288 с.
25. Ивановский, В.В. Русское государственное право. Т.1. Вып. 1. Введение: Учение об организации верховной власти и высших государственных установлениях / В.В.Ивановский. – Казань, 1895 // [Цит. по: 9].
26. Трынченков, А.А. Государственная служба в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации: по материалам Западной Сибири: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.А.Трынченков. – Томск, 1999. – 267 с.
27. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая: в 2 т. / Н.С.Таганцев, сост. и отв. ред. Н.И.Загородников; Рос. акад. наук, Ин-т госуд. и права. – Т. 1. – М.: Наука, 1994. – 380 с.
28. Нелидов, Н.К. Юридические и политические основания государственной службы / Н.К.Нелидов. – Ярославль, 1874. – 281 с.
29. Толкунова, В.Н. Трудовое право России: учеб. пособие для студентов, аспирантов, преподавателей юрид. вузов / В.Н.Толкунова, К.Н.Гусов. – М.: Юристъ, 1995. – 448 с.
30. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.П.Орловского // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2007.
31. Козлов, Ю.М. Предмет советского административного права / Ю.М.Козлов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. – 161 с.

32. Петров, Г.И. Сущность советского административного права / Г.И.Петров. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. – 184 с.
33. Петров, Г.И. Советские административно-правовые отношения / Г.И.Петров. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. – 158 с.
34. Молодцов, М.В. Система советского трудового права и система законодательства о труде / М.В.Молодцов.– М.: Юрид. лит., 1985. – 175 с.
35. Кеник, К.И. О некоторых вопросах совершенствования законодательства о государственной службе / К.И.Кеник // Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. – 2006. – № 1. – С. 116–124.
36. О защите права на организацию и процедурах определения условий занятости на государственной службе (О трудовых отношениях на государственной службе): Конвенция Генеральной конференции МОТ, 7 июня 1978 г. // Международная Организация Труда и права человека / авт.-сост. А.А.Войтик; рук. проекта А.Е.Вашкевич. – Минск: Тесей, 2002. – С. 209–212.
37. Бахрах, Д.Н. Государственная служба: основные понятия, ее составляющие, содержание, принципы / Д.Н.Бахрах // Государство и право. – 1996. – № 12. – С. 10–18.
38. Стариков, Ю.Н. Государственная служба в Российской Федерации: Теретико-правовое исследование / Ю.Н. Стариков. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1996. – 456 с.
39. Габричидзе, Б.Н. Российское административное право: учебник для вузов / Б.Н.Габричидзе, Б.П.Елисеев. – М.: НОРМА; Инфра-М, 1998. – 622 с.
40. Миронов, В.И. Трудовое право России: конспект курса лекций / В.И.Миронов. – М.: ЗАО «Бизнес-школа Интел-Синтез», 2001. – 272 с.
41. Чуприс, О.И. Системная классификация правовых отношений государственной службы / О.И.Чуприс // Юстиция Беларуси. – 2008. – № 10. – С. 50–52.

Аннотация

Статья посвящена проблемным вопросам правового регулирования отношений, возникающих в сфере государственной службы. На основе рассмотрения публично-правовой природы и сущности государственной службы с использованием различных научных методов и анализа законодательства автором обосновывается вывод о несостоятельности трудово-правовой концепции государственной службы. Доказывается, что правовое регулирование отношений в данной сфере носит комплексный характер, а приоритет в нем принадлежит нормам административного права. Определяется место норм о государственной службе как самостоятельной отрасли законодательства в системе права Республики Беларусь.

Annotation

The article is dedicated to the burning issues of the legal regulation of the state service relations. The inconsistency of the labour-legal conception of the state service is grounded in the article on the basis of public nature and essence of the state service using the different methods and analysis of the legislation. It is proved that the legal regulation of the state services relations has a complex character, and the priority belongs to the norms of administrative law. The place of the state service norms as the independent field of legislation is defined within the legislation system of the Republic of Belarus.

Дата поступления статьи в редакцию: 16.01.2009